

Колдовские *Миры*

АНАСТАСИЯ ЛЕВКОВСКАЯ

Три желания для художника

Москва

2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л37

Разработка серийного оформления
Ф. Барбышева, А. Саукова

Иллюстрация на переплете Е. Черновой

Левковская, Анастасия.

Л37 Три желания для художника / Анастасия Левковская. – Москва : Издательство «Э», 2017. – 416 с.

ISBN 978-5-699-93674-8

Что делать, если ты завалила выпускной экзамен, а диплом получить хочется? Конечно, согласиться на авантюру, которую предлагает один высокомерный гад, имеющий на тебя виды! Ведь для такой умницы-красавицы, да еще и огненной джиннии, раз плюнуть добиться от человека, чтобы тот загадал три желания и расплатился за их исполнение своей божественной энергией, не так ли? А вот и не так! Потому что гениальный художник Леонард, предназначенный тебе в клиенты, как выясняется, ненавидит джиннов и поклялся, что ни с кем из вашего племени никаких дел иметь не будет. Или будет? Но только кто кому тогда окажется должен? И чем придется расплачиваться за исполнение желаний?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-93674-8

© Левковская А., 2017
© Оформление. ООО «Издательство «Э»,
2017

Пролог

— Значит, завалила, — со вздохом констатировала мама, удрученно рассматривая гору шоколадных монеток в золотистой фольге. — Ну почему, почему, Шаира?! Почему именно сладости?

Я виновато шмыгнула носом и потупилась. Да, я сладкоежка, но... Такой результат объяснить не могла.

— Шаира Дерхивари, вы не справились с заданием создать груды золотых монет, — меланхолично вынесла мне приговор куратор и покачала головой. — Прискорбно... Мы выдадим вам справку, что вы посещали школу джиннов.

Я перепугано охнула и умоляюще на нее посмотрела.

Нет, нет, только не это! Справка вместо диплома — это же приговор! Мне не дадут ни одного задания, и моя мечта...

— Госпожа Дерхивари, идемте со мной, я верну вам документы, — проигнорировала меня учительница.

Мама еще раз удрученно посмотрела на результат моей волшбы и, тяжело вздохнув, отправилась за куратором.

Я присела рядом с кучей шоколадных монеток и вытащила одну. Повертела в руках, рассматривая

плотную фольгу, затем, немного подумав, добыла содержимое и засунула в рот.

Жизнь моя пошла под откос... Окончательно.

С какой стороны ни посмотри — до этого момента мне везло. Я родилась в богатой, сильной и уважаемой семье джиннов, да еще и самой младшей. Более того, единственной дочерью среди пяти сыновей. В общем, наслаждайся жизнью, и все.

Ага. Как бы не так!..

Оказалось, что во мне есть конкретный изъян — магия джиннов в моих руках так, как надо, срабатывала через раз. Вернее, у меня прекрасно получалось все, что не касалось обогащения. Создать дерево? Запросто. Перенести через всю планету? Нет вопросов. Исправить дефекты внешности? Да конечно! Даже сложнейшая и самая энергоемкая форма ифрита у меня получалась с легкостью, хоть и ненадолго! Но как только дело доходило до совсем уж материального, на выходе получались... сладости. Так, например, на третьем курсе школы джиннов в качестве переводного экзамена мне досталось создать небольшой домик. Ничего сложного: два этажа, три комнаты, санузел и кухня. Проще простого! Такие задачки джинны еще в подростковом возрасте щелкают! Шайтан мне в печенку, я даже тут облажалась! Первая попытка — домик получился кукольным. Ладно, бывает, забыла задать параметры. Во второй раз я сделала все правильно, и дом получился что надо. С одним ма-а-ахоньким недостатком. Угадаете каким? Правильно! Он вышел пряничным! Пряничным, мать его! Мне тогда очень сильно повезло, что директриса в хорошем настроении была и все же не стала меня исключать.

Вот только сегодня экзамен-то выпускной! И я опять начудила. Теперь не отверчусь.

— Идем, Шаира.

Меня потянули за рукав, и я, подняв глаза, увидела нахмуренную маму.

Тяжело выдохнув, я поднялась и поежилась. Сейчас будет разговор с отцом. Мне... уже страшно. Нет, кричать он не будет. Но куда хуже его укоризненный печальный взгляд... Провалиться хочется, честное слово. Я, папина любимица, не оправдала ни одной его надежды.

Из-за тяжелых дум я пропустила момент перехода. А потом вздрогнула, услышав громовой голос папочки:

— Шаира... Ну как же так?

Я тихонько вздохнула:

— Папочка, я же не нарочно... Оно само...

— Да знаю я! — в сердцах воскликнул отец. — И от этого... Ладно, что поделать. Раз уж надежды на хорошую работу для тебя больше нет, пойдем другим путем.

О, кажется, ругать меня не будут. Это хороший знак!

Я осмелилась поднять глаза на родителей.

Конечно, они были очень красивой парой. Моя мамуля происходила из южной ветви и была смуглой хрупкой брюнеткой. Папуля же рядом с ней смотрелся снежным гигантом — высокий, крупный, с серебристыми волосами, как и полагается представителю ледяных джиннов. По закону крови все мои братья, кроме одного, удались в папу, а я — в мамочку. Так что ничего удивительного, рядом со своей семьей я часто ощущала себя словно за высоким забором.

— Шаира, ты пойдешь замуж, — вдруг заявил отец, вырвав меня из ленивых мыслей.

— Что? — Я широко распахнула глаза. — Как — замуж? За кого? Да не хочу я!!!

— Шая, доченька, сама подумай. — Мама подошла ко мне и обняла за плечи. — Работать ты не сможешь, жить с нами вечно — тоже. Мы ведь не бессмертны. И раз уж ты сама не можешь о себе позаботиться, нужен тот, кто сумеет это сделать.

В ее словах была доля истины... Ладно, не доля, много истины. Но... Не хочу я замуж! Я только жить начала! Мне ведь едва-едва двадцать исполнилось!¹

— И что, даже кандидат имеется? — фыркнула я, непримиримо поджав губы.

— Не дерзи, — спокойно осадил меня отец, а затем нехотя добавил: — Сама знаешь, Хайлар еще несколько лет назад спрашивал моего разрешения на ваш брак.

Что?! Этот напыщенный индюк?! Да только через мой труп!!!

— Не хочу за него! — Я топнула ногой в изящной туфельке по мозаичному полу. — Он потом всю жизнь будет напоминать, как облагодетельствовал серенькую, незаметную и совершенно бездарную джиннию! Да и я хочу замуж по любви! Как у вас!

— А что, ты влюблена? — заинтересовалась мама.

— Нет... — Я сникла. — Я... училась ведь. Старалась. Пыталась сама себя преодолеть... И все зря!

Я всхлипнула и наверняка осела бы на пол, если бы меня не держала мама.

¹ Двадцать лет — совершеннолетие у джиннов.

Ну почему мир так несправедлив?! Почему одним все дается легко, без всяких усилий, а мне... Я ведь столько сидела над учебниками! Практиковалась, проверяла, доставала всех учителей! И все без толку!

— Ну, не плачь. — Мама легко погладила меня по голове. — Мы ведь не требуем от тебя решить это прямо сейчас. Ты молода, у тебя еще вся жизнь впереди. Походишь на приемы, будешь знакомиться... Глядишь, и встретишь того, единственного.

— Надеюсь, такой вариант тебя устроит? — спросил отец.

— А у меня есть выбор? — горько усмехнулась я, а затем, опомнившись, все же поблагодарила: — Спасибо, что не торопите меня.

— Иди уже, — махнул рукой родитель.

В свои комнаты я пробиралась окольными путями. Не хотелось нарваться на кого-то из братьев. Уж эти стесняться не станут — высмеют только так. А мне и без их шуточек плохо.

Впрочем, как оказалось, сегодня мне нужно было опасаться не братьев.

— Ты долго, — меланхолично поприветствовал меня незванный гость, сидя в моем любимом кресле.

— Хайлар, тебе здесь не рады, — фыркнула я, негодую про себя, что он до сих пор считает нужным все обо мне вынюхивать.

А больше всего раздражало то, что этот гад наверняка искренне порадовался моему провалу! И, главное, пустили же его! Удобно быть сыном друга семьи, не так ли? Чтоб его шайтаны по пустыне неделю гоняли!

— Шаира, где твои манеры? — усмехнулся он и поднялся. — Я, между прочим, по делу.

— Замуж не пойду! — категорично заявила я, даже не став слушать.

— Каждый раз одно и то же, — покачал головой мой давний неприятель. — И все же... Почему?

И вот как я ему это должна объяснить?! С точки зрения любого, я отмахиваюсь от возможности, за которую другая джинния десятилетний запас божественной энергии отдала бы. Огненно-рыжий красавец с тонкими, лисьими чертами лица, раскосыми янтарными глазами и всегда изогнутыми в полуулыбке пухлыми губами. Представитель наиболее влиятельного клана южных джиннов, да еще и редкий их подвид — ифрит. Более того — наследник. Умен, сдержан, галантен — словом, идеальный вариант. А то, что он при этом всем сноб, язва и зануда, это ведь мелочи, не так ли?

Мы с Хайларом были знакомы с детства, так как наши отцы дружат. И как-то само собой получилось, что нас записали в парочку. С точки зрения родных, такой союз был бы лучшим — разница в возрасте всего пять лет, у обоих древняя кровь, огромной силы потенциал и возможность воплощаться в форму ифрита. Вот и привык этот заносчивый джинн считать, что я у него уже в кармане. Мол, поупираюсь и пойду под венец как миленькая.

А вот выкуси, дорогуша. Не дожدهшься.

— Ты мне не нравишься, — спокойно и, как обычно, не приукрашивая действительности, отозвалась я. — Более того, я тебя терпеть не могу.

— Это несущественно, — тоже как обычно отмахнулся он и, подойдя вплотную, положил руки мне на плечи. — Поживем под одной крышей, пообщаемся

и решим эту проблему. Зато погляди, как мы изумительно смотримся.

И создал напротив нас высокое зеркало.

Я хмыкнула. Тоже мне, эстет нашелся! Жену по картинке выбирает... Но, конечно, не могла не признать — наше отражение действительно было очень красивым.

Рыжий мужчина в черном костюме с расстегнутой верхней пуговицей белой рубашки и невысокая, почти ему по плечо, худенькая девушка в темно-голубом платье до колена. Но тем не менее подходящей друг другу парой я считать нас не собиралась.

Как уже говорила, я была похожа на мать. Смуглая кожа, тонкие запястья, слегка вытянутые к вискам карие глаза и прямые, почти черные волосы, спадающие на плечи, — с первого взгляда во мне узнавалась буйная южная кровь. Сама себе я вполне нравилась, так что претензий к внешности не возникало. К тому же я была веселой, постоянно улыбалась, демонстрируя всем желающим милые ямочки на щеках, и славилась своим оптимизмом. И отдать это все тому, кто подобное не ценит? Перебьется.

— Хайлар, убери руки, — равнодушно произнесла я. — Пусть мы со стороны хоть сто раз выглядим прекрасной парой, мне на это плевать. Замуж я за тебя не пойду. А если так нравится тебе эта картинка, — пренебрежительно ткнула тонким пальчиком с идеальным маникюром в зеркало, — найми художника, чтобы нарисовал тебе такую. И любуйся сколько влезет.

— Ты дерзка как обычно, — поморщился он и, дематериализовав зеркало, вернулся в кресло.

Я безмятежно улыбнулась и, призвав на помощь магию, села в воздухе, подогнув под себя одну ногу.

— Художнику, говоришь, — вдруг недобро ухмыльнулся этот напыщенный хлыщ, и я насторожилась, ощущая, что грядет какая-то гадость. — А что, это идея... Скажи, Шаира, хочешь получить диплом? — промурлыкал он, подавшись вперед.

У меня на миг даже дар речи пропал. Это он, простите, о чем?! Я экзамен завалила, повторный могу сдать только после годичной переаттестации. А к ней меня, учитывая все нюансы, никто не допустит. Как бы ни была влиятельна семья Хайлара, даже им не под силу проверить такой фокус.

Вот мерзавец, а? Решил по больной мозоли потоптаться?!

— Ты мне зубы не заговаривай, — процедила я, с трудом сдерживаясь, чтобы не запустить в него чем-нибудь. — Не в твоих силах решить этот вопрос.

— Ну почему... Кое-что я могу сделать, — тонким опытного продавца-консультанта проговорил он. — Ты же знаешь, что я занимаюсь проблемными людьми?

Я молча кивнула.

Стоит пояснить, что для того, чтобы магия джиннов работала, нужна божественная энергия. Да вот засада — у нас ее нет. Вообще. Зато ее в избытке у людей. У кого-то больше, у кого-то меньше, но тем не менее. И уже очень давно между людьми и джиннами действует обоюдовыгодный договор: за три исполненных желания мы получаем эту самую энергию. Там, конечно, не все так просто и сейчас сопровождается кучей регулирующих бумажек, но факт остается фактом.

А еще у разных людей уровень божественной энергии и скорость ее накопления тоже разные. И бывает очень обидно, когда человек, который имеет прорву нерастроченной энергии, не хочет загадывать желания. Заставить его нельзя, только уговорить. Вот такими униками и занимается отдел Хайлара.

— Ну так вот, моя милая Шаира. — Мой давний недруг выглядел весьма довольным собой. — Есть у меня один клиент... безнадежный. Об него обломали зубы лучшие из моих ребят. Ни в какую не желает сотрудничать. А божественной энергии в нем столько — можно деревушку домов на сто отстроить.

Я охнула. Ничего себе! Наверняка личность на всю голову творческая — таких наш Создатель одарил своей силой без меры. Этот рыжий упоминал, кажется, художника? Но...

— При чем тут я? — прищурилась подозрительно.

— Сама понимаешь, он лакомый кусочек, — спокойно отозвался Хайлар. — Но недоступный, как ни крути. Последние полгода мне к нему даже посылать некого — сотрудники как слышат его имя, сразу отказываются. Так вот, как думаешь... что получит тот джинн, который раскрутит его на желания?

Я, может, не особо умелая джинния, но тупой никогда не была.

— Адрес? — спросила, ощущая, как во мне просыпается азарт.

Уверена, если я получу три желания этого типа, мне не только диплом выдадут, но и простят все прошлые и грядущие грехи!

— Не так быстро, милая, — хищно улыбнулся Хайлар, и я внутренне подобралась — вот оно! Подвох! И, конечно же, он не замедлил последовать: — Раз-

решение на то, чтобы окучивать этого кадра, могу выдать только я. Особенно если это касается такой недовыпускницы, как ты. И я, как твой давний друг и симпатизирующий тебе мужчина, конечно, его дам. Но с одним условием.

— Предчувствие меня не обмануло, — промурлыкала я мотивчик популярной песни и царственно махнула рукой: — Излагай. Посмотрим... соглашусь ли.

— О, я уверен: такой авантюристке, как ты, это понравится, — тихо рассмеялся он. — Я ведь на самом деле неплохо тебя знаю, Шаира...

— Ближе к делу, — оборвала я его дифирамбы самому себе.

— Как скажешь, — покладисто согласился рыжий джинн. — Условие банальное и предсказуемое — если у тебя не получится расколоть этого парня, ты выйдешь за меня замуж. При любом исходе я останусь в плюсе.

Так-так-так... И что, никаких подводных камней и скрытых нюансов? Не верю. Сейчас мы его спросим...

— Каковы сроки?

— Я в сроках тебя не ограничиваю, — невозмутимо отозвался Хайлар. — Но сразу предупреждаю, что может ограничить вышестоящее начальство. Вернее, отозвать заявку, если это все затянется слишком надолго. Впрочем, думаю, до полугода у тебя есть. Вот только сразу честно предупреждаю: ни одна из наших девушек в его доме не протянула дольше двух недель. На редкость неприятный типчик. — Он цокнул языком.

— Если уж я тебя выдерживаю, то он мне точно будет нипочем, — фыркнула я, а затем решила еще

немного понаглеть. — Характеристику на него ты мне предоставишь?

— Разумеется. — Он откинулся на спинку кресла. — Ты получишь все, что должен знать сотрудник при такой работе. — Затем вдруг резко подался вперед и хищно оскалился: — Ну так что, рискнешь?

Я некоторое время молчала, взвешивая все «за» и «против».

С одной стороны, связываться с Хайларом мне не хотелось. Нет, при всех его недостатках он не был подлым, но даже призрачная вероятность выйти за него замуж... напрягала. С другой — это мой единственный шанс стать полноценной джиннией и исполнить свою мечту. Что до того противного человека... У меня пять старших братьев и один недожених, которые меня всю жизнь терроризируют. Что, я не справлюсь с каким-то мужчиной? Да он у меня эти желания загадает, только чтобы я куда подальше от него свалила, клянусь! Ибо не стоит становиться на дороге у девушки, которая мчится навстречу своей мечте!

— Договор принеси — я его почитаю и подумаю, — сладко улыбнулась я Хайлару.

— Значит, считай — согласилась, — рассмеялся он.